«Я хочу всех четверых!»

***

Если она не выберет Пэй Вэньсюаня в мужья, то какие у неё остаются варианты?

Глупец, безумец и расточитель. По сравнению с ними, даже если Пэй Вэньсюань напоил её чашей с ядом Благоухающей красоты, она чувствовала… что с этим не так уж трудно смириться?

В конце концов, у Пэй Вэньсюаня имелось фатальное преимущество: его привлекательная внешность.

Красивый человек, будь то мужчина или женщина, будет радовать глаз. Что бы они ни сделали, она готова их простить.

Однако, живя с Пэй Вэньсюанем в прошлой жизни, не было нужды вспоминать о бесчисленных разочарованиях, а счастья в этом браке не было и подавно из-за постоянных ссор и интриг друг против друга. Она ощущала усталость, просто думая об этом. Кроме того, это казалось немного бессмысленным – прожить целую жизнь прежде только для того, чтобы решить жить в соответствии с предыдущей.

Она никогда не рассматривала остальных юношей обстоятельно. Что насчёт этого раза… Почему бы не встретиться с ними лично?

Ли Жун размышляла над этим по пути в зал Тайцин. В это же время Ли Мин уже сидел за столом, переодевшись в свою обычную одежду. Вымыв руки, он принялся вытирать их платком, заведя беседу с главным евнухом Де Сонгом.

Ли Мину в этом году исполнялось почти сорок лет. Он был в самом расцвете сил и выглядел довольно энергичным. У него замечалась не присущая пожилым людям харизма и одновременно отсутствующее у юношей самообладание. Это было самое прекрасное время в жизни мужчины.

Он был рождён красивым, потому, чтобы придать своему облику благородства, он намеренно отрастил бороду, создавая вокруг себя сдержанную ауру старца.

Ли Жун вошла в комнату и посмотрела на Ли Мина. Хотя её лицо не выдавало никаких эмоций, внутри она немного нервничала.

Всё же она не видела Ли Мина почти тридцать лет, и независимо от событий предыдущей жизни она не могла не испытывать эмоций, когда неожиданно вновь увидела своего родного отца.

Она вспомнила своё поведение в юности и почтительно отдала честь. Ли Мин улыбнулся в ответ и пригласил её сесть рядом с ним. Ли Жун взяла свои палочки для еды, невинно моргнула и поинтересовалась:

— Как так вышло, что Император-отец в хорошем настроении и позвал меня сегодня на трапезу?

Ли Мин услышал надломленный голос дочери и смягчил тон, даже если собирался обсудить важные вопросы. Он наблюдал, как евнух первым проверяет еду на наличие яда, и медленно произнёс:

— Сегодня при императорском дворе был поднят вопрос о твоем замужестве. Чжэнь* поняли, что ты уже не молода, и вызвали тебя для разговора.

П.р.: *Чжэнь – величественное имперское местоимение, которое император использует для обозначения самого себя. Это форма множественного числа от «мы».

— Замужество?

Ли Жун притворилась удивленной, затем опустила голову, по-видимому, смутившись, и сказала:

— Разве этот вопрос не следует обсудить с Императрицей-матерью?

— Ты дочь чжэня, — недовольно возразил Ли Мин, но в его глазах присутствовала некоторая признательность за её смиренные слова. — Конечно, ты сама должна принимать решение о своём браке. Тебе просто нужно выбрать того, кто тебе нравится.

Ли Мин воззрился на Де Сонга и приказал:

— Принеси портреты.

Де Сонг внял его указу и потребовал у кого-то четыре портрета. Один за другим развернулись свитки, открывая лица юношей.

Ли Жун неосознанно оглянулась, ощущая, что что-то здесь не так. Сейчас она была восемнадцатилетней девушкой, ещё не покинувшей свой будуар. При виде портретов молодых людей ей следовало бы отвести глаза, поэтому она попыталась изобразить застенчивость и отвернулась, слегка кашлянув:

— Эти четверо…

— Юноши, которых Император-отец выбрал для тебя. Посмотри и выбери одного.

— Да, — тихим голосом ответила Ли Жун, а затем повернулась и уставилась на четыре портрета.

Она не помнила, как выглядели эти кандидаты тогда, ведь это было так давно. Лишь Пэй Вэньсюань запечатлелся в её памяти как самый яркий красавец. Тогда она постеснялась рассмотреть остальных, поэтому только бросила на него быстрый взгляд и не более. Теперь же она не испытывала прежнего смущения. Она всерьёз оценивала каждый портрет.

Она должна была признать, что Император-отец не был совсем уж жесток к ней. Хотя предложенные кандидаты состояли из глупца, безумца, расточителя и падшего аристократа, они все отличались симпатичными лицами. Возможно, Ли Мин с самого начала подумал о внешности и побоялся, что она поднимет шум, если она окажутся слишком уродливыми. Хоти эти четверо гунцзы имели небольшие различия во внешности, у каждого из них были свои достоинства.

Наследник маркиза Нинга, Лу Юй, славился нежной и чистой красотой. Он выглядел как парень из соседнего дома, невинный и жизнерадостный.

У второго сына генерала Яна, Ян Квана, брови казались мечами, а глаза были словно яркие звёзды, со следами ветра и мороза с поля боя. Если не принимать во внимание его кровожадную маньячную натуру, его лицо также было достойно слова «симпатичный».

У недавно коронованного чемпиона дворцовых экзаменов Цуй Юланя лицо было подобно цветку персика, а улыбка – весеннему бризу. С первого взгляда можно было сказать, что он был типичным романтичным господином, к которому тянулись многие женщины.

Портрет Пэй Вэньсюаня не отражал даже десятой части его красоты. С глазами феникса и тонкими губами он был божественен, словно Бессмертный. Хотя на картине его глаза прорисовывались тонко, в реальной жизни они захватывали всё внимание. Поэтому любому обычному человеку едва ли удавалось оторвать взгляд от его бессмертной внешности.

Было бы здорово, если бы он действительно являлся Бессмертным, однако под личиной скрывалось сердце шакала, волка, тигра и леопарда*, так что художественная красота частично утрачивала свой смысл.

П.р.: *Шакалы, волки, тигры, леопарды – идиома для описания свирепого и опасного человека.

Она лениво рассматривала всех четверых, задумчиво подперев подбородок. Ли Мин заметил её сосредоточенность, повертел в руках чашу с чаем и не смог удержаться от улыбки:

— Почему ты так долго смотришь на них? Не нашла того, кто тебя устраивает? Чжэнь уже

помогли тебе изучить происхождение этих гунцзы. Тебе просто нужно выбрать человека, который выглядит лучше всех, а обо всём остальном позаботится чжэнь.

— Дело не в том, что никто не устраивает, — Ли Жун неспешно выпрямилась и показалась немного смущённой. — Жун лишь думает, что все они хорошо выглядят, и хочет их всех.

От её слов Ли Мин поперхнулся чаем. Ли Жун быстро встала и похлопала его по спине, быстро промолвив:

— Эрчэнь знает свои проступки, эрчэнь просто шутит!

П.р.: *Эрчэнь — «этот предмет, твой ребенок»; местоимение, которое принцы и принцессы используют, обращаясь к своим родителям.

Дыхание Ли Мина медленно пришло в норму. Он чуть успокоился после заверений Ли Жун, что это была просто шутка. Он бессильно встряхнул головой и пожурил её с улыбкой:

— Тебе, должно быть, было очень скучно, раз ты так напугала своего Императора-отца.

— Важно то, что я действительно не знаю, кого выбрать, потому что все они выглядят хорошо, — вздохнула Ли Жун. Чуть подумав, она наклонилась вперёд и погладила плечи Ли Мина, продолжая разговор: — Император-отец, как насчёт того, чтобы дать мне шанс познакомиться с ними?

Глаза Ли Мина слегка потемнели. Внешне Ли Жун по-прежнему притворялась невинной, словно эти слова вырвались совершенно случайно.

Слова, которые таили в себе некоторую опасность.

Её брак был всего лишь испытанием от Ли Мина. Он намеревался посмотреть, станет ли его дочь той, кем он мечтал её видеть после всех его уроков.

Тогда у неё не возникало никаких сомнений – она встретила предложение отца без малейших подозрений. Ли Мин источал уверенность или, другими словами, доброту своего сердца.

Между членами императорской семьи существовали не только интриги, но и эмоциональные противостояния. В конце концов, люди – не деревья и не трава. За борьбой за власть скрывалась доля сострадания и искренности. Это также было причиной, по которой её Императрица-мать учила её быть умной и гибкой в разрешении ситуаций, но никогда не упоминала о своих собственных спорах с Императором в суде.

Пока она остаётся невинной и жизнерадостной принцессой, её Император-отец будет

испытывать к ней некоторую привязанность, как тогда, когда она вышла замуж за Пэй Вэньсюаня. Исходя из обстоятельств этого юноши, у него не было шансов жениться на принцессе и не было перспективного будущего, но они всё равно жили мирно, так что всё было хорошо.

Сейчас, когда она никого не выбрала и даже не выдвинула предложение, Ли Мин, естественно, что-то заподозрит, но если ей придётся пойти дальше и всё же выйти замуж за Пэй Вэньсюаня, она всё равно испытает некоторые сожаления в своём сердце.

Они ведь были такими красивыми юношами. Если она немного присмотрится, кто знает, не произойдёт ли чудо?

Слухи – всего лишь слухи, так что же делать, если они окажутся ложными?

Ли Жун следила за эмоциями на лице Ли Мина, пока она поглаживала его плечи, умоляя:

— Эрчэнь ждала так много лет. Самое главное в браке – это не внешность супруга, а характер. Эрчэнь считает, что для эрчэнь лучше притвориться обычной девушкой и представиться им. Встретиться с ними лично, поговорить и развить чувства, а лучше всего, если они возьмут эрчэнь из дворца поиграть. Эрчэнь слышала, что жареная утка в павильоне Линлун самая лучшая, и цветущий персик в храме Хуго тоже прекрасен, и…

— Стой, остановись, — Ли Мин не смог удержаться от смеха над её выходками, — Ты собираешься увидеться со своим будущим мужем или просто хочешь выйти из Дворца?

— Конечно, я также очень серьёзно настроена к встрече со своим будущим мужем, — Ли Жун моргнула, потянулась, чтобы ухватиться за руку Ли Мина, и стала по-детски раскачивать её взад-вперёд, приговаривая: — Император-отец, пожалуйста, я* твоя любимая дочь. Ты должен любить меня больше всех.

П.р.: *Эрчэнь – официальная форма обращения; Ли Жун ведет себя избалованно, используя вместо этого «я».

— Хорошо, хорошо.

Пока Ли Жун продолжала вести себя мило и трясти его за руку, Ли Мин мог только беспомощно рассмеяться и согласиться:

— Тогда иди и познакомься с ними. Уже почти наступило время для весеннего банкета. Разве чжэнь не подарили тебе особняк на окраине города?

Ли Жун моргнула и через несколько мгновений изобразила удивление, изумлённо спросив:

— Император-отец разрешает мне устроить весенний банкет?

— Твоя тётя каждый год устраивает банкеты в Императорском саду. Ты тоже принцесса, может, тогда устроишь весенний банкет? — Ли Мин улыбнулся и похлопал Ли Жун по руке. — Император-отец пришлёт людей, чтобы помочь тебе. Эти четверо юношей будут приглашены на весенний банкет. Потом опусти занавес и поговори с каждым индивидуально, но помни, — Ли Мин внезапно стал серьёзным и строго проговорил ей: — Будь сдержанной и не теряй лицо императорской семьи.

— Конечно! — взволнованно воскликнула Ли Жун. — Я знаю, что Император-отец самый лучший! Эрчэнь любит Императора-отца больше всех!

— А как же твоя Императрица-мать? — Ли Мин, казалось, улыбнулся.

Ли Жун ответила со всей серьёзностью:

— Конечно, когда я вижу Императрицу-мать, я должна сказать, что она лучшая, но Императрица-мать слишком жестока. Разве это может сравниться с тем, как Император-отец обращается со мной?

Ли Мин резко рассмеялся при этих словах. Он нежно ущипнул Ли Жун за нос и отчитал её:

— Маленький льстец.

Обед прошёл гладко и приятно. После трапезы Ли Жун приказала убрать портреты и неторопливо вышла, выглядя как гордый маленький павлин.

Как только она забралась в паланкин, Ли Жун внезапно перестала улыбаться и потеряла сознание.

В конце концов, ей не было ещё восемнадцати лет. Она могла притворяться милой и очаровательной, но при этом оставаться предусмотрительной, опасаясь случайно переусердствовать и вызвать подозрения Ли Мина.

Между ней и Ли Мином поддерживались не только грязные мотивы императорской семьи. Она была его первым ребёнком и дочерью, поэтому его любовь к ней не была фальшивой. В разгар борьбы за могущество её клан со стороны материнской линии был слишком силён, и чем старше становился Ли Мин, тем сильнее росло его желание захватить власть.

А её младшему брату, Наследному принцу Ли Чуаню, сейчас было шестнадцать лет.

Ли Мин был суровым и воинственным правителем, в то время как Ли Чуань выступал за

милосердие и добродетель, получая множество сторонников в нынешней династии. Способный сын с определённой репутацией выступал с собственными политическими взглядами и приближался к церемонии своего совершеннолетия, вместе с материнским кланом, обладавшим военной силой, против параноидного и надзирательного Императора – этого было достаточно, чтобы разрушить доверие к императорскому дворцу.

И она застряла в самом центре этого, но в прошлом она не имела об этом ни малейшего представления, пока не очнулась от реальности в возрасте восемнадцати лет. По этой причине этот год стал самым трудным в её жизни.

Для Ли Жун в прошлом это была довольно сложная ситуация, но для Ли Жун в настоящем больше нет. Она усмирила свои эмоции и тихо позвала служанку:

— Цзин Лань.

Цзин Лань подошла к паланкину и также тихо ответила:

— Принцесса.

— Его Величество через некоторое время пришлёт людей, которые будут отвечать за проведение весеннего банкета, и ты их примешь.

Цзин Лань удивилась, но быстро оправилась и прошептала:

— Поняла.

Это так называемое понятие «послать людей на помощь» на самом деле означало послать людей следить за ней. Если Ли Мин отправил их для наблюдения, тогда она пошлёт Цзин Лань бдеть за этими людьми.

Она знала, что Цзин Лань умна, поэтому ей не нужно было говорить об этом.

Немного подумав, Ли Жун подняла занавес своим золотым веером и поманила свою служанку.

Цзин Лань наклонила голову и подозрительно вопросила:

— Принцесса?

— Найди нескольких человек, — Ли Жун понизила голос. — Отправь их по домам тех юношей, пусть они присмотрят за ними. Обо всех их действиях ты будешь докладывать мне, — она сделала паузу, а затем продолжила инструктаж: — Особенно о действиях Пэй Вэньсюаня.

***

От Автора:

Мини-сценка 1:

Ли Жун: «Судя по всему, сегодня здесь собрались четыре моих потенциальных мужа: первая любовь Лу Юй, доблестная сестра Ян Кван, зрелая женщина Цуй Юлань и волшебная сестра Пэй Вэньсюань. Думаю, здесь можно найти разумное решение».

Пэй Вэньсюань с рекламным баннером: «Я хотел бы подчеркнуть, что у меня также есть другое прозвище «отчаянно целомудренный мужчина», разрешены только пары один на один. Более того, не допускается описание того, что ниже шеи, и подробное того, что выше шеи, будь то что-то физическое или психологическое. Я очень щедрый человек. Я никогда ничего не высказывал и не ревновал. Титул «уксусный король*» не имеет ко мне никакого отношения. Если у вас есть какие-то вопросы, пожалуйста, свяжитесь с руководством автора*, спасибо вам».

П.р.: *король уксуса – король ревности.

*ссылка на цензуру контента.

Ли Жун: «Я думаю, ты просто боишься, ты гнилой злой старикашка!»

Руководство: «Немедленно закройте эту главу».

Мини-сценка 2:

Пэй Вэньсюань: «Разве ты не говорила, что не хочешь жить со мной? Я тебе безразличен? Я тебе больше не нужен? Хе-хе, какая лицемерная женщина, я действительно отличаюсь от этих трех подонков».

Ли Жун: «Испытываешь ли ты чувство превосходства от того, что тебя выбрали за твою красивую внешность среди этих подонков? Акцент на то, чтобы присматривать за тобой, делается потому, что ты такой исключительный подонок из всех четырех, боюсь, что у тебя появятся порочные идеи!»

Пэй Вэньсюань: «Ты все равно выйдешь за меня замуж. Не трать свое время».

Ли Жун: «Почему я должна выходить за тебя замуж?»

Пэй Вэньсюань: «Позволь спросить, есть ли рядом с тобой такие люди, как я, которые делают всё, что им приказано?»

Ли Жун: «Действительно. Хороший пёс!»

Пэй Вэньсюань: «…»

http://tl.rulate.ru/book/88400/2962618